

КОГНИТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ ОТКРЫТОСТЬ/ЗАКРЫТОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

Л. Е. Бессонова, Н. А. Сегал

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

Реферат. *Исследование посвящено актуальной проблеме современной лингвистики – комплексному описанию когнитивных оппозиций, реализующих категорию пространство в политическом тексте. В статье выявляются лексические и фразеологические средства вторичной номинации, объективирующие в политическом тексте оппозицию открытое – закрытое пространство, устанавливаются модели их корреляции в языке и речи. Рассмотрены тенденции модификации и переструктуризации семантической структуры рассмотренных лексических и фразеологических единиц. В исследовании с позиции семантико-когнитивного подхода обоснованы принципы параметризации политического пространства.*

Ключевые слова: *политический дискурс, политический текст, категория пространство, вторичная номинация, когнитивные оппозиции.*

Постановка проблемы, ее связь с важными научными и практическими задачами. Категоризация и структуризация политического текста является одной из значимых и дискуссионных проблем в современных лингвистических исследованиях. Коммуникативно-прагматический подход к анализу политического текста на основе построения системы координат позволяет обозначить когнитивные механизмы его порождения и восприятия, выявить определяющие характеристики, наметить новые направления в изучении языка политики. Описание структурного содержания политического текста тесно связано с выделением когнитивных оппозиций, базовыми среди которых являются пространственные оппозиции горизонталь/вертикаль, верх/низ, открытость/закрытость, вперед/назад, вправо/ влево, внутри / снаружи. Механизмы реализации таких моделей для носителей языка настолько очевидны, что не вызывают трудностей ни при порождении, ни при восприятии текстов разных типов. Комплексный анализ бинарных оппозиций политического текста становится одним из основных средств осмысления действительности на уровне сверттекстового моделирования. Рассмотрение политического текста как многовекторного явления раскрывает системные связи языковых единиц с пространственной семантикой.

Анализ последних исследований по теме публикации. В последнее десятилетие в области политической метафористики наблюдается активизация научных исследований, которые опираются на новые теории в сфере семантики текста и функционирования языковых единиц в коммуникативно-прагматическом и лингвокогнитивном аспектах (А. Н. Баранов, Ф. С. Бацевич, О. П. Ермакова, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, О. Л. Михалева, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Г. М. Яворская). Значимость систематизации когнитивных механизмов при структурировании метафорических полей политического дискурса определила необходимость описания метафорических значений, актуализирующих в политическом тексте базовые когнитивные универсалии, одной из которых является категория пространство. Несмотря на все многообразие работ и подходов к исследованию пространства в современной лингвистической науке, проблема языковой актуализации пространственных смыслов в политическом дискурсе по-прежнему остается дискуссионной [1; 2; 3].

Целью данной статьи является описание способов реализации языковых значений вторичной номинации, выявляющих содержание и структуру когнитивной оппозиции открытость/закрытость через систему средств ее вербальной репрезентации в политических текстах.

Изложение основного материала. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики позволяет адекватно представить когнитивную природу объектов реальной действительности, а на основе этого построить доминирующие модели языковой картины мира. Э. Сепир отмечал, что бессознательность стереотипов социального поведения заключается в неосознанности тех структурных особенностей, границ и значащих элементов поведения, которыми он имплицитно все время пользуется [4, с. 598]. По замечанию Э. Бенвениста, «...через язык человек усваивает культуру, упорядочивает ее и преобразует. И как каждый язык, так и каждая культура использует специфический аппарат символов, благодаря которому опознается соответствующее общество» [5, с. 32]. Приведенный выше тезис характеризует и современную лингвистическую науку, для которой значимым становится исследование национально-специфических языковых единиц, а также изучение ментального пространства. Категоризация пространства и вербализация соотносимых с пространственными единицами категорий и понятий все больше привлекает внимание лингвистов (Н. Д. Арутюнова, М. В. Всеволодова, В. Г. Гак, И. М. Кобозева, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, Т. В. Радзиевская, Ю. С. Степанов, О. А. Черепанова, А. Д. Шмелев, Е. С. Яковлева).

Особое внимание при этом уделяется изучению соотношения универсальных и идиоэтнических черт в семантике языковых единиц, релевантных в плане пространственной категоризации мира. Изучение в совокупности прямых и переносных (метафорических) значений пространственной лексики позволяет выявить когнитивные модели, включающие в себя образные компоненты языковой единицы. Такой подход дает возможность рассматривать семантику пространства как языковое воплощение модели мира, существующее в сознании носителей русского языка и выраженное с помощью системы метафорических номинаций.

Категория пространство включает в себя систему оппозиций, реализующуюся как на грамматическом, так и на семантико-прагматическом, когнитивном уровнях. Как справедливо отмечают исследователи, окружающий человека мир предстает в предметных и абстрактных образах как пространство, членимое по признаку свой / чужой и возводимое к моделям горизонтальный – вертикальный, открытый – закрытый, правый – левый, верхний – нижний, ближний – дальний, внутренний – внешний. В работах Т. Г. Скребцовой подчеркивается, что членов оппозиций можно условно объединить в две группы – «хорошие» и «плохие» отношения. При этом в обеих группах можно наблюдать «определенную внутреннюю согласованность, обусловленную физическими свойствами соответствующих объектов (т. е. сферы-источника). Так, в первой группе физически связанными являются такие качества предметов, как крепость и прочность, мягкость и гибкость. Открытость объекта (например, дома или двери) предполагает возможность сокращения расстояния, более близкого ознакомления. Таким образом, налицо внутренняя упорядоченность и когерентность перцептивных и пространственных метафор, используемых для концептуализации человеческих отношений» [6]. Исследователь подчеркивает, что использование таких категорий для экспликации особенностей человеческих взаимоотношений представляет собой концептуальную метафору, так как соответствующие слова в своих первичных значениях обозначают определенные физические свойства предметов и особенности их пространственного расположения.

Анализ политических текстов позволяет сделать вывод, что при реализации языковых единиц, эксплицирующих когнитивную оппозицию открытость / закрытость,

наблюдается актуализация коннотативных сем, где при сохранении лексико-графического содержания лексемы получают позитивную или негативную коннотацию. Такая актуализация, на наш взгляд, определяется, с одной стороны, контекстным окружением языковых единиц, с другой – их прагматическим содержанием: в политическом тексте коммуникативные ситуации с открытым пространством оцениваются положительно, в то время как закрытое пространство характеризуется отрицательно, что подчеркивает значимость ценностной составляющей в данной семиотической оппозиции.

В дискурсивных практиках при реализации когнитивной оппозиции открытость / закрытость характерным является образ дома, который указывает на освоенное человеком замкнутое пространство. В лингвокультурологических исследованиях отмечается, что дом представляет собой пересечение трех измерений, воспринимаясь одновременно как физическое пространство, культура и человеческая жизнь. Именно этот факт подчеркивает значимость дома в картине мира коммуникативной личности и определяет частотность использования данного образа в политическом тексте. По наблюдениям В. Г. Гака, «дом указывает на замкнутое пространство, ближайшее к человеку. Потолок – «предел»; окно – «промежуток в однородной поверхности»; в четырех стенах – «в замкнутом пространстве»; у порога, в преддверии – «в начале какого-л. пространства»; за порогом – «вне»; понятие «домашний» может обозначать «внутренний»; очаг – «место возникновения чего-л., средоточие» [7, с. 129].

Контекстологический анализ показал, что в политическом тексте когнитивная оппозиция открытость / закрытость структурируется прежде всего на основе ключевых единиц дверь, окно, форточка, ворота, забор. Функционируя в политическом тексте, данные единицы приобретают новые семантические признаки, не закрепленные в их словарных дефинициях, что придает политическому тексту новые прагматические смыслы.

Активное использование в политическом тексте языковой единицы дверь связано с особенностями ее мифопоэтического содержания. Так, в мифопоэтической картине мира дверь представляет собой символ перехода, объединение и разделение, символическую встречу своего и чужого. Открытая дверь символизирует признание «своим», разрешение войти в пространство дома. Закрытая дверь не допускает приближения «чужого» на территорию своего пространства. При реализации в политическом тексте лексической единицы дверь доминирующим становится глагольный ряд *открывать – приоткрывать – прикрывать – закрывать – захлопывать*, актуализирующий в политическом тексте прагматические установки адресата сообщения. Функционирование в политическом тексте глагольного ряда сопровождается высокой степенью образности и закрепленной коннотацией. Коннотация в данном ряду меняется от плюса к минусу (открывать – хорошо / закрывать – плохо). Открытая дверь представляет собой потенциальную возможность, четкое видение цели, определение стратегий к ее достижению: *Двери для Украины не просто открыты. Мы хотели бы пригласить ими воспользоваться, но решение — за Украиной. Тем временем мы держим дверь настолько открытыми, насколько можем, — заверил министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт* (ТСН, 20.09.2013); *Колесников: нужны законы, которые максимально откроют двери для инвесторов* (Обозреватель, 3.08.2013); *Х. Клинтон: Двери НАТО для Украины открыты. Украина независимое и суверенное государство, которое само имеет право определить, предпринимать этот шаг или нет* (ТСН, 2.07.2010); *«Двери для новых членов коалиции открыты», — заявляют «Регионы»* (Наш век, 16.03.2010). При реализации в политических текстах конструкции *открыть дверь* происходит актуализация сем 'взаимодействие', 'сотрудничество', 'компромисс', 'перспективы'. Отметим, что достижение цели (вступление в определенную политическую партию или организацию) становится возможным при выполнении определенных условий, проведения стратегически верных политических

действий: *Освобождение Тимошенко до 22 сентября откроет дверь к ассоциации Украины* (Обозреватель, 6.09.2013); *ЕС открыл двери Украине, но выдвинул жесткие условия* (УБК, 2.12.2011). Невыполнение требований, отклонение от стратегического курса определяет невозможность достижения цели, отсутствие перспектив сотрудничества: *Стучи не стучи – двери в ЕС серьезно закрыты* (УП, 22.12.2009). *Вступить сейчас в ЕС не лучшее время. Перед Януковичем закрылись двери в ВР* (24.ua, 25.02.2010). Отметим, что глагол *закрывать* наиболее часто функционирует при наличии субъектно-субъектных отношений, которые включают активного и пассивного субъектов действия. Такими субъектами являются политические лидеры, государства, политические организации: *Объявив себя внеблоковым государством, Украина закрыла себе дверь в НАТО и Евросоюз* (utro.ua, 7.07.2013); *Германия закрывает перед Украиной дверь в НАТО* (korrespondent.net, 27.03.2011).

Негативная коннотация, обусловленная не только оценочными факторами, но и эмоционально-экспрессивными компонентами, выявляется при использовании конструкции *захлопнуть дверь*. В лексикографических источниках в одном из значений глагол *захлопнуть* определяется, как «стремительно закрыть, захлопнув». Так, семантической структуре глагола *захлопнуть* отмечаются компоненты ‘усилие’, ‘время действия’, что не наблюдается в денотате глагола *закрывать*. Данные денотативные признаки реализуются в политических контекстах, дополняясь новыми коннотациями и устойчивой эмоциональной заряженностью. Семантический потенциал глагола *захлопнуть* реализуется в негативно заряженных политических текстах, что связано с прекращением конструктивного диалога: *НАТО хочет захлопывать дверь в отношениях с Россией; Европа захлопнет дверь перед Украиной из-за дружбы с Россией* (president.org.ua, 06.05.2010); *Штефан Фюле захлопнул перед Арменией двери в ЕС* (day.az, 6.09.2013); *Из-за постоянного обращения Турции к карабахской проблеме, Армения захлопнула дверь и Турция осталась в изоляции* (arunion.info, 6.06.2010); Таким образом, открытая дверь характеризуется видением положительного результата, символизирует перспективы и широкие возможности; закрытая – невозможностью достижения поставленной цели, захлопнутая – отсутствием конструктивных перспектив.

Особенности контекстной реализации в политическом пространстве приобретают глаголы *приоткрыть* и *прикрыть*, которые на денотативном уровне определяются как «не полностью открыть» и «не полностью закрыть». В политическом тексте «приоткрытая дверь» становится шансом, возможностью субъекта достичь своей цели. В подобных контекстах субъектом, как правило, является государство или политический лидер, а целью – вступление в политическую организацию: *Европа приоткрыла Украине дверь. Но дальше порога не пустила* (1К, № 241, 12.09.2010-18.09.2010); *Европарламент приоткрыл двери Украине: Европарламент предоставил Украине право обратиться с заявлением о членстве в Европейском Союзе* (donbass.ua, 25.02.2010); *Польша хочет помочь Украине приоткрыть дверь в ЕС уже в сентябре* (Обозреватель, 24.06.2013). Прикрытая дверь уменьшает потенциальную возможность успеха, однако оставляет шансы на положительный результат: *НАТО прикрывает дверь перед Украиной из-за России?* (mobus.com, 6.03.2012); *Азаров прикрыл двери Украины для иммигрантов* (Комментарии, 11.03.2011).

При достижении политических целей необходимо использовать все имеющиеся шансы и возможности. Особенностью политических текстов является использование развернутых метафор, характеризующих изменение политической ситуации. Так, изменение политических отношений, определение новых стратегий и тактик, проведение конструктивного диалога или, наоборот, его отсутствие находят отражение в метафорических конструкциях с активными глагольными центрами *приоткрыть – открыть – закрыть, приоткрыть – открыть – захлопнуть: Российский посол*

«поставил свою ногу» в едва приоткрытую, впервые за 16 лет, дверь отношений Латвии и России и делал все для того, чтобы эта дверь не только вновь не захлопнулась, но и чтобы открылась еще шире (rosbalt.ru, 7.03.2008). Закрытую дверь невозможно открыть, не приложив к этому максимальные усилия. Такие усилия прикладываются только в важных вопросах, от которых зависит судьба государства или другого политического субъекта. В политических текстах это отражается в синтаксических предикатно-актантных конструкциях *срывать двери, ломиться в двери*. Такие сочетания обладают высокой эмоциональной заряженностью и широким коннотативным спектром. При реализации в политическом тексте словосочетания *срывать двери, ломиться в двери* могут нести как положительную, так и отрицательную коннотацию. В первом случае в конструкциях эксплицируются семантические компоненты 'упорство', 'цель' (*Нам не нужно стоять в сенях перед закрытой дверью. Необходимо срывать эти двери вместе с завесами. Наше место в ЕС, мы мыслим и живем так же, как и они* (ua-patriot, 22.12.2010), во втором случае ядерной становится сема 'агрессия': *НАТО продолжает ломиться в нашу дверь* (РГ, 15.07.2010).

В политических текстах 2010-2013 гг. активно функционирует лексическая единица *окно*, семантика которой связана с пространством, реализующим такие семантические оппозиции, как *внешний / внутренний* и *видимый / невидимый* и формируемое на их основе противопоставление *открытости / закрытости*. Символика *окна* как «глаза дома», его «неусыпающего ока», по замечанию В. Н. Топорова, связана с тем, что *окно* обеспечивает просматриваемость примыкающей территории и заблаговременное знание об опасности. В различных языках лексическая единица *окно* этимологически связана с лексической единицей *глаз* (русск. *окно, око*; болг. *прозорец*; хетт. *lutta-* из индоевроп. **luk-to-* от корня **luk*, «светить», «светать»; букв. «впадина глаза»; др.-исл. *uind-auga*, букв. «ветровой глаз») [8]. В политическом тексте на уровне вторичной номинации языковая единица *окно* реализуется, как правило, в структуре устойчивой конструкции *прорубить окно в Европу*, ее семантических вариациях (*дорубить / вырубить / приоткрыть / открыть / распахнуть окно в Европу*) или в антонимичных конструкциях (*прикрыть / закрыть / захлопнуть окно в Европу*). На основе данных конструкций организовано большое количество политических контекстов с целевой семантикой. Устойчивые формы, построенные на основе конструкции *прорубить окно в Европу*, формируются на основе предикатно-актантной модели «S → V → O → Loc». Субъектами в подобных конструкциях являются государства, их лидеры, политические партии и организации, локативными объектами – государства и политические организации: *Янукович прорубил окно в Евросоюз* (globalist.org.ua, 12.05.2010); *Украина может открыть для России окно в Европу* (Русская служба «Голоса Америки», 14.10.2010); *Янукович меняет имидж. Из «крепкого хозяйственника» советской закваски он превращается в первого главу Украины, который на деле прорубил «окно в Европу»* (Росбалт, 27.09.2013); *Путин дорубил окно в Европу* (КП, 19.09.2011). При реализации в политическом тексте словосочетание *закрыть окно* означает «лишить субъекта возможности продвижения к поставленной им цели» и реализуется, как правило, на основе устойчивой конструкции *прорубить окно в Европу* с заменой глагольного компонента: *Еврокомиссия закрыла Газпрому окно в Европу* (geelycars.ru, 14.07.2011); *Украине закрыли «окно в Европу»* (minprom.ua, 28.05.2013); *Чехи и поляки закрывают украинцам окно в Европу* (УП, 8.08.2012).

В политическом тексте образ *окна* может разворачиваться в метафорические сценарии. Данные сценарии моделируются с учетом субъектно-субъектных отношений, эксплицирующих стратегические установки современного политического мира: *Откроет ли Европа окно Дмитрию Медведеву? Формально ручка этого окна уже*

повернута, хотя оно и не открыто, поскольку у Евросоюза есть мандат на начало новых переговоров по новому договору Россия – Евросоюз. Но не все так просто. И это окно не является открытой дверью, в которую можно будет свободно войти. Думаю, что Европа уже открыла Медведеву окно. Есть полная поддержка балтийскому газопроводу, во всяком случае со стороны Германии. А позиции Швеции и даже Эстонии в чем-то тоже слабеют. Так что я бы сказал, что окно открывается в обе стороны, особенно после берлинской встречи Медведева (politua.ru, 26.06.2011). Усиление позитивной коннотации в конструкциях *открыть окно / открытое окно* происходит благодаря использованию адъективов *чистый, прозрачный*, что характеризует иллюкативные стратегии политических субъектов. Чистое, прозрачное окно символизирует честность, стабильность, уверенность, отсутствие боязни за свои действия и потенциальный успех на политической арене: *Янукович построит в Украине дом с прозрачными окнами. По словам президента, в доме, который строится в Украине, окна свободы слова и информации должны быть прозрачными. «Свобода слова. Эти окна должны быть чистыми и прозрачными, чтобы мы видели через эти окна весь мир, и нас видел весь мир», – подчеркнул он* (focus.u, 4.06.2010).

Конструкция *держат/оставлять окно открытым* приобретает в политическом тексте семантику «оставлять возможности для возвращения назад, отказа от планируемых политических решений». Открытое окно представляет незамкнутое пространство, в рамках которого субъект может перемещаться в удобном для него направлении: *Саммит Россия – ЕС оставил российское окно в Европу открытым* (vesti.ru, 18.11.2011); *Лукашенко пообещал Европе держать окно открытым* (news.tut.by, 16.09.2010).

Одним из актантов пространственной метафорической модели человек – общество является лексическая единица *форточка* (польск. *fórtka* «дверка», нем. *Pforte* «дверь»). Форточка представляется последней возможностью, способной решить политические проблемы и конфликты: *Форточка для президента: политики ищут выход из патовой ситуации с третьим сроком для Путина* (НГ, 15.11.2011); *Украина ползет в Шенген через форточку* (mediaua.com.ua, 24.07.2010); *Форточка для оппозиции, или о том, почему нашу судьбу могут решить в Брюсселе и Москве* (press.bymedia.net, 18.01.2012).

При реализации в политическом тексте семантической триады *дверь – окно – форточка* важными являются два наблюдения: 1) в зависимости от прагматических установок адресанта данные языковые единицы могут символизировать и открытое, и закрытое пространство; 2) ключевые единицы соотносятся как «меньшее к большему», причем «большее» в политическом тексте всегда приобретает позитивную коннотацию, а «меньшее» – негативную: *Ситуация вокруг ЧФ РФ будет накаляться и дальше, а украинское руководство тем самым постарается превратить «крымскую форточку» в полноценное окошко в НАТО* (noviny.su, 3.02.2010). *Окно в Европу превратилось не в дверь, а в застекленную форточку* (maxpark.com, 27.06.2012). *Итальянская форточка в европейском окне* (ЗН, 19.06.2011). *Окно в Европу. Или пока форточка?* (citex.info, 26.06.2010).

Семантика открытого пространства в политическом тексте закреплена в лексической единице *ворота*. В лексикографических источниках данное слово определяется как «проезд внутрь строения или за ограду, закрываемый широкими створами, а также сами эти створы». Открытые ворота представляют собой реализацию новых возможностей и перспектив. Отметим, что в свободных сочетаниях в политическом тексте конструкция *закрыть ворота (закрытые ворота)* выявлены не были. Таким образом, ворота в политическом тексте представляются символом открытости, свободного перемещения вперед: *Золотые ворота во власть* (Политика, 18.09.2010); *Путин хочет сделать из Владивостока тихоокеанские ворота страны* (КП, 12.10.2012); *Главная надежда на будущее России заключена в Москве. Именно*

она, возможно, в связке-«оси» с Санкт-Петербургом может стать одним из крупнейших «глобальных ворот» (PolitJournal.ru, 5.02.2011); Израиль заинтересован в открытии «кавказских ворот». Выборы «свободнорыночных» политиков и партий открывают ворота для электоральных экспертов (НП, 29.03.2010).

Языковая единица *ворота* отмечается чаще всего в устойчивых сочетаниях. Так, сочетание *остаться за воротами/ у ворот* определяется в политическом тексте как граница, отсутствие перспектив, невозможность продвижения вперед: *Украина может остаться за воротами ВТО, если политические силы не договорятся* (Взгляд, 17.10.2010); *Украина и Грузия остаются у ворот НАТО* (e-news, 2.12.2011). Идиоматическая конструкция *враг у ворот* означает нахождение врага в непосредственной близости и необходимость подготовки оборонительных мероприятий: *Враг у ворот: рискнет ли Янукович использовать российские методы для укрепления своей власти* (ИноПресса, 1.12.2010); *...стабильность северо-Кавказского региона – проблема комплексная и только лишь одной борьбой с терроризмом не ограничивается. У региона есть и другой «враг», который уже стоит у ворот. Речь прежде всего об экономической и вытекающей из нее социальной стабильности* (stpravda.ru, 10.09.2010). Активной для политического текста становится идиома *ни в какие ворота не лезет*, интерпретируемая словарями как «очень плохо, никуда не годится»: *Закон о выборах ни в какие ворота не лезет* (mignews, 5.02.2010); *Решение украинского суда о запрете транзита российского газа в Европу «вообще ни в какие ворота не лезет», — заявил заместитель председателя правления «Газпрома»* (news.mail.ru, 5.01.2012); *Соглашения по флоту не лезут ни в какие ворота* (news.liga.net, 17.05.2010); *«Меня удивляет насколько же все-таки мощной является пропагандистская машина Запада. Это просто потрясающе, удивительно! Это ни в какие ворота не лезет! Но, тем не менее, пролезает через эти ворота», — заметил В. Путин* (newsru, 11.09.2010). В русском языковом сознании для идиомы *от ворот поворот* (*дать, получить, показать*) закреплено значение «выпроводить вон, предложить уйти». Ядерным компонентом при реализации идиомы в политическом тексте становится сема 'отказ': *Турции показали от ворот поворот* (УТРО.ру, 29.07.2013); *«Патриоты России»: «Солидарность» получит от ворот поворот* (Взгляд, 4.10.2010); *Евросоюз дал Киеву от ворот поворот* (КР.УА, 11.09.2011); *ЦИК дала от ворот поворот 15 кандидатам* (segodnya.ua, 15.11.2010).

Таким образом, пространственный фрагмент языковой картины мира представляет собой систему разноуровневых языковых средств, репрезентирующих локативные оппозиции. Языковые единицы с пространственной семантикой функционируют в политическом тексте на уровне вторичной номинации и реализуют категориальный компонент пространство. Ключевые единицы, организующие пространство политического текста, характеризуются многокомпонентностью семантической структуры и особенностями семного варьирования в политических контекстах, что определяет модификацию семантической структуры лексических и фразеологических единиц, сопровождающуюся переструктуризацией сем. Прагматическое содержание политического текста обуславливает процесс индуцирования коннотативных сем, в результате чего слова и фраземы приобретают мейоративную или пейоративную коннотацию. Такие локусно ориентированные аксиологические характеристики важны для осмысления человеком внешнего мира и, прежде всего, социально-политического пространства.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено актуальній проблемі сучасної лінгвістики – комплексному опису когнітивних опозицій, що реалізують категорію простір у політичному тексті. У роботі схарактеризовано лексичні і фразеологічні засоби вторинної номінації, що

об'єктивують в політичному тексті опозицію відкритий – закритий простір, виявлені моделі їх кореляції в мові та мовленні.

Ключові слова: політичний дискурс, політичний текст, категорія простір, вторинна номінація, когнітивні опозиції.

SUMMARY

The article focuses on the urgent issue of modern linguistics – a complex description of the system of cognitive oppositions, that implements the category of space in the political text. The lexical and phraseological means of secondary nomination, that realize the opposition openly – closed space, are characterized. The patterns of their correlation in language and speech are established are introduced.

Key words: political discourse, political text, the category of space, secondary nomination, cognitive oppositions.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца [отв. ред. Н. Д. Арутюнова]. — М. : «Индрик», 2002. — С. 3—19.
2. Кобозева, И. М. Грамматика описания пространства [Текст] / И. М. Кобозева // Логический анализ языка. Языки пространств / [отв. ред. : Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина]. — М. : Языки русской культуры, 2000. — С. 152—163.
3. Кубрякова, Е. С. О понятиях места, предмета и пространства [Текст] / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств. Сборник статей / [отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина]. — М. : Языки русской культуры, 2000. — С. 84—93.
4. Сепир, Э. Бессознательные стереотипы поведения в обществе [Текст] / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии, — М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. — 656 с.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист / [под ред., с вступ. статьей и комментарием Ю. С. Степанова]. — М. : Изд-во «Прогресс», 1974. — 448 с.
6. Скребцова, Т. Г. Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса [Текст] / Т. Г. Скребцова // *Respectus philologus*. — 2002. — № 1 (6). — С. 113—125.
7. Гак, В. Г. Пространство вне пространства [Текст] / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. — М. : Языки русской культуры, 2000. — С. 127—135.
8. Мифы народов мира: Энциклопедия [Текст] / гл. ред. С. А. Токарев. — М., 2008. — 1147 с.

Надійшла до редакції 12.09.2013 р.